

В душной атмосфере ресторана якинику, Джирайя с горечью наблюдал за Цунаде, которая с бесшабашным аппетитом жарила мясо и поглощала вино. Его взгляд скользил по опустевшим тарелкам, и сердце сжималось от жалости к собственному кошельку. Он прекрасно знал аппетит Цунаде – мясо на столе было всего лишь каплей в море ее ненасытности, а он только что отдал ей десять миллионов рядов. Десять миллионов! Даже для Джирайи, автора бестселлеров, эта сумма была колоссальной. "Джирайя, спасибо! За твоё здоровье!" - Цунаде с размаху наполнила стакан соджу, помахала им перед носом Джирайи, а затем выплеснула содержимое прямо ему в рот, сопровождая это веселым смехом. "Хм... вкусно!" - произнесла она, счастливо улыбаясь. Джирайя, напротив, молчаливо осушил свой стакан, с досадой хмурясь. "Кстати, Джирайя, зачем ты здесь?" - наконец спросила Цунаде, переходя к делу. "Я не тебя искал, а этот маленький парень," - ответил Джирайя, кивнув в сторону мужчины с белыми волосами и повязкой на глазу, который с невозмутимым видом поедал шашлыки. По аппетиту он мог сравниться разве что с Цунаде. Джирайя и Шизуне молча наблюдали, ощущая дискомфорт. Им хотелось вмешаться, но они не знали, с чего начать. "Ты, случайно, из рода Хатаке?" - ткнула пальцем в сторону мужчины Цунаде, вглядываясь в него, немного замешкавшись. "Привет, Цунаде-сама, давно не виделись," - ответил собеседник, протягивая в ее сторону палочки для еды. С тех пор, как он в последний раз видел Цунаде во время Третьей Мировой Войны, прошло немало лет. Но Цунаде осталась такой же, как и прежде. Нет, она стала еще... красивее. "Кажется, тебя зовут Хатаке Сатору?" - сказала Цунаде, затуманенным взглядом, очевидно, уже успевшую пригубить лишнего. "Да, Цунаде-сама обладает великолепной памятью," - улыбнулся Сатору. "Хотя я давно не в Конохе, я слышала о твоих легендарных подвигах. Говорят, ты стал сильнейшим ниндзя в мире, и даже хвостатое зверя одолел!" - продолжала Цунаде, ее глаза, хотя и были затуманены, были остры - она не теряла бдительности. "Ха-ха, чистая случайность. Наверное, тот зверь был слабее других," - скромно ответил Сатору. Цунаде закатила глаза, не веря его словам. Даже самый слабый зверь обладал силой теневого ниндзя. Но самое удивительное - Хатаке Сатору убил четыреххвостого, одного из самых знаменитых и сильных хвостатых зверей! "Чего ты хочешь от меня?" - спросила Цунаде, переходя к главному. Едва Цунаде договорила, выражение лица Сатору стало серьезным. "У моего друга неизлечимая болезнь. Я прошу Цунаде-сама помочь ему вылечиться." "Прости, но я больше не спасаю никого. Я решила уйти из медицины," - твердо ответила Цунаде. "Так и быть," - прошептал Джирайя, чуя неладное. Как только слова Цунаде прозвучали, из Сатору вырвалась могущественная чакра, вся атмосфера в ресторане мгновенно похолодела. Остальные посетители, не понимая, что происходит, оцепенели. Они чувствовали - им лучше не вмешиваться. "Что? Ты хочешь меня заставить силой? Ты же знаешь, что угрозы не действуют на врачей!" - ответила Цунаде, не дрогнув перед хаотичной чакрой Сатору. В ее глазах блеснула сталь. Да, она чувствовала страх, но врачи могли не только спасать, но и... убивать. Тихо и незаметно. "Ты уверена?" - произнес Сатору, каждое слово вырывалось из его уст с усилием, с каждой секундой его аура становилась сильнее. "Успокойся, успокойся, оба!" - вмешался Джирайя, пытался разрядить напряженную атмосферу. Другие ниндзя в ресторане, почувствовав мощь противостояния, не смели шевельнуться, понимая, что их в любой момент могут раздавить, как муравьев. "Хм," - глубоко вздохнул Сатору, его чакра постепенно ушла внутрь. Он понимал, что его попытки заставить Цунаде помочь только усугубят ситуацию. "Прости, я немного переборщил," - извинился Сатору. Увидев, как Сатору умирят свою чакру, Цунаде также глубоко вздохнула. Хотя она держалась спокойно, в ее сердце тоже был страх. Она впервые за много лет почувствовала вблизи дыхание смерти. С тех пор, как она достигла вершин медицинского искусства, любая ранящая ее атака, оказывалась бесполезной - она всё сама излечивала. И вот теперь она снова ощутила, что смертный приговор может быть вынесен её жизни. Шизуне, стоящая рядом с Цунаде, была в полном отчаянии. Она и так ничем особенным не выделялась, а сейчас ей пришлось выдержать напор хаотичной чакры Сатору в лоб! То, что она не обморок, было чудом и доказательством сильной воли. "Ничего страшного, я понимаю, что ты чувствуешь," - ответила Цунаде, пытался восстановить

спокойствие. "Но я закончила с медициной," - добавила она, и ее глаза погрузнели, как будто она вспомнила что-то очень болезненное из прошлого. "Разве нет места переменам?" - спросил Джирайя, не давая Цунаде отказаться. "Цунаде, не отказывайся так резко. Дай себе немного времени, чтобы подумать. - сказал Джирайя, подмигнув Цунаде. Как соратники многие годы, они понимали друг друга с полуслова. В этом жесте был скрытый смысл, который Цунаде сразу поняла. "Тогда дай мне три дня, чтобы хорошенько всё обдумать," - ответила Цунаде, сдерживая себя, чтобы не отказать мгновенно. Она чувствовала в себе страх. В тот момент Цунаде действительно почувствовала вкус смерти. Ей было не страшно умирать от ран, потому что она всегда излечивала себя. А вот умереть от болезни - это было страшно. "Хорошо, я надеюсь, что через три дня ответ Цунаде-сама не разочарует меня," - сказал Сатору и ушел. Четверо разошлись перед входом в ресторан. Шизуне смотрела в спину Сатору, задумавшись. "Что не так? Неужели ты влюбилась в этого опасного парня?" - спросила Цунаде, шутя обнимая Шизуне за шею. "Нет, нет, нет!" - ответила Шизуне, краснея от стыда. Но в ее глазах была тоска: "Он слишком хорош, а я не достойна его." Эти слова были признанием ее тайных чувств. В школе все девочки смотрели на Какаши, а она всегда любила Сатору.

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4181975>